

На правах рукописи

Сагдеева Лия Владимировна

**ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ:
ЕДИНСТВО И ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ И
ЗАЩИТЕ**

12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»

Научный руководитель: **Калятин Виталий Олегович,**
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры интеллектуальных прав федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»

Официальные оппоненты: **Ситдикова Роза Иосифовна,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и энергетического права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Бузова Наталья Владимировна,
кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник центра исследования проблем правосудия федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»

Защита состоится «9» декабря 2020 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34, 5 этаж, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации – www.izak.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук

О.В. Сергеева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Институт интеллектуальной собственности занимает важное место в системе гражданского права, что сопряжено с той ролью, которая отводится в современном мире общественным отношениям, связанным с созданием и использованием результатов творческой деятельности и средств индивидуализации. На протяжении всей истории своего становления идея самостоятельности исключительного права и принципиальной невозможности рассмотрения его как собственности *sui generis* являлась основным направлением правовой мысли. Но если на заре формирования института интеллектуальной собственности данный подход представлялся вполне обоснованным, то сегодня, когда вопрос о самостоятельном характере исключительного права не вызывает у научного сообщества каких-либо сомнений, представляется, что настало время для переосмысления того, насколько близость права собственности и исключительного права на уровне общеродовой категории абсолютных имущественных прав может послужить поводом для определенных заимствований в правовом регулировании.

Задача правовой науки заключается в формировании концептуального подхода, на основе которого может быть сформулировано сбалансированное позитивное правовое регулирование. Актуальность исследования с точки зрения доктрины состоит в научном поиске ответа на вопрос о принципиальной возможности применения отдельных элементов института права собственности к сфере исключительного права.

Современное гражданское законодательство также последовательно придерживается сформировавшегося центробежного подхода, о чем свидетельствуют положения ст. 1227 ГК РФ о соотношении интеллектуальных и вещных прав. Вместе с тем ситуация не является столь однозначной. Интерес представляет оговорка п. 3 ст. 1227 ГК РФ: «... если иное не установлено правилами настоящего раздела». Последнее ставит перед теорией гражданского права вопрос о конкретных случаях, которые

могут выступать содержанием данной оговорки, что обуславливает актуальность настоящего исследования с точки зрения правотворчества.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы защиты права собственности анализируются в диссертационных работах последних лет такими авторами, как И.Б. Живихина, С.А. Сеницын, М.Б. Братусь, Н.В. Костюк, Ю.А. Ламейкин, Д.В. Лоренц, Т.П. Подшивалов, Н.В. Шатихин. При этом М.Б. Братусь и Н.В. Костюк считают возможным распространить на бездокументарные ценные бумаги принципы вещно-правовой защиты.¹ Однако последние не рассматривают вопросы «виндикационной модели» применительно к таким нематериальным объектам, как интеллектуальная собственность.

Принцип неприкосновенности собственности затрагивается в диссертационных работах О.А. Кузнецовой, А.С. Гайдука, В.В. Костина, И.П. Куликовой, А.С. Омельченко. Несмотря на то что некоторые из указанных авторов отмечают применимость положений ст. 1 Протокола №1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод для раскрытия содержания принципа неприкосновенности собственности, ими не проводятся аналогии в отношении объектов, составляющих интеллектуальную собственность.

Вопросы аналогии и заимствования правового регулирования институтов права собственности и исключительного права частично затрагивались в работах таких авторов, как А.А. Иванов, А.П. Сергеев, Э.П. Гаврилов, однако комплексных диссертационных исследований в современной российской правовой науке не было. Кроме того, в диссертационных работах, посвященных вопросам защиты прав на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации, авторы

---

¹ Авторы перечисленных диссертационных исследований формулировали свои позиции до внесения изменений в ГК РФ в части главы 7 «Ценные бумаги» в соответствии с Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

либо не затрагивают вопросы аналогии и не анализируют возможности заимствования, рассматривая проблемы собственно института интеллектуальной собственности (Р.И. Ситдикова, Я.А. Гончарова, Ю.С. Данилов, Д.В. Полозова, З.И. Хазикова), либо явно отрицают возможность такого заимствования, что обуславливает научный интерес и новизну выбранной темы диссертационного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является обоснование возможности правового регулирования способов защиты права собственности и исключительного права при помощи сходных гражданско-правовых средств на основе сравнительного анализа указанных институтов, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства в исследуемой сфере с учетом выявленной общности и особенностей в правовом регулировании права собственности и исключительного права.

Для достижения поставленной в диссертационном исследовании цели были сформулированы и решены следующие задачи:

1. Дать общую характеристику эволюции научных взглядов на соотношение права собственности и исключительного права;
2. Проанализировать срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права;
3. Определить абсолютность и исключительность в исключительном праве и праве собственности;
4. Выявить соотношение виндикации и восстановления контроля над исключительным правом как способов защиты права собственности и исключительного права;
5. Раскрыть взаимосвязь негаторного иска и требования о пресечении действий как способов защиты права собственности и исключительного права;
6. Теоретически обосновать применимость принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с защитой права собственности и исключительного права на результаты творческой деятельности и средства индивидуализации.

Предмет исследования составляют нормы гражданского права РФ, положения международных договоров в области интеллектуальной собственности, правовые позиции и практика Конституционного Суда РФ, практика арбитражных судов и судов общей юрисдикции РФ, зарубежное законодательство, а также судебная практика иностранных судов, правовые позиции и практика Европейского Суда по правам человека, правовая доктрина.

Теоретическую основу исследования составляют достижения дореволюционной, советской и современной российской науки гражданского права, нашедшие отражения в трудах таких ученых, как М.М. Агарков, С.С. Алексеев, Б.С. Антимонов, С.А. Беляцкий, И.А. Близнец, М.М. Богуславский, Н.В. Бузова, Е.В. Васьковский, А.В. Венедиктов, Э.П. Гаврилов, М.В. Гордон, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, И.А. Зенин, В.О. Калятин, Я.А. Канторович, О.А. Кузнецова, А.Л. Маковский, А.Г. Матвеев, Д.И. Мейер, С.Г. Михайлов, Е.А. Моргунова, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцев, И.А. Покровский, М.А. Рожкова, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, В.И. Синайский, С.А. Сеницын, Р.И. Ситдикова, К.И. Скловский, В.Д. Спасович, В.И. Серебровский, Е.А. Суханов, И.Г. Табашников, Л.А. Трахтенгерц, Е.А. Флейшиц, С.А. Чернышева, Г.Ф. Шершеневич, Д.Ю. Шестаков, Л.В. Щенникова, А.М. Эрделевский и др.

В процессе подготовки диссертационного исследования был учтен зарубежный опыт, представленный в работах М. Лемли (Mark A. Lemley), П. Менелла (Peter S. Menell), Р. Мерджеса (Robert P. Merges), А. Моссофа (Adam Mossoff), А. Мура (Adam Moore), Р. Познера (Richard A. Posner), М. Радин (Margaret J. Radin), Дж. Хьюджеса (Justin Hughes), Р. Эпстейна

(Richard A. Epstein) и др., а также были учтены основные выводы диссертационных исследований таких авторов, как Л.А. Алёхина, А.С. Аникин, А.С. Гайдук, Р.Ф. Галеева, В.А. Зимин, Е.Г. Комиссарова, О.В. Луткова, А.С. Омельченко, Ю.В. Нарыкова, П.Г. Шеленговский и др.

Нормативной основой исследования послужили положения международных договоров в области интеллектуальной собственности, Конституция РФ, нормы советского и действующего российского гражданского законодательства, а также иные нормативно-правовые акты. Кроме того, были проанализированы нормы права таких иностранных государств, как Великобритания, США, Германия, Франция, КНР в сфере интеллектуальных прав.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления Европейского суда по правам человека (10), постановления (31) и определения (26) Конституционного Суда РФ, акты Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, информационные письма и обзоры (16), постановления Президиума ВАС РФ (11) и определения ВАС РФ (9), определения Верховного Суда РФ (16), акты Суда по интеллектуальным правам (69), практика арбитражных судов федеральных округов (39), апелляционных судов (50) и судов субъектов РФ (39), судебная практика российских судов общей юрисдикции (8) и иностранные судебные акты (14).

Методологическую основу диссертационного исследования представляют общий философский метод познания, общенаучные и специально-юридические методы. В работе были применены следующие общенаучные методы: метод анализа и синтеза, метод дедукции и индукции, описание, сравнение, аналогия, абстрагирование, системно-структурный и исторический методы, – а также применены такие специально-юридические методы, как формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения и толкования правовых норм.

Всеобщий диалектико-материалистический метод познания позволил исследовать исключительное право и право собственности в их развитии и во взаимной связи между собой и с другими правовыми категориями. Кроме того, указанный метод позволил провести исследование с учетом судебной практики и опорой на нее. Общенаучные методы, использованные при анализе и синтезе теоретической, нормативной и эмпирической основы исследования, помогли провести описание и сравнение права собственности и исключительного права и способов их защиты, а также выявить исторические закономерности в эволюции права собственности и исключительного права.

Специально-юридический метод сравнительного правоведения позволил посмотреть на соотношение права собственности и исключительного права и способов их защиты с учетом доктринального, нормативного и правоприменительного опыта зарубежных стран.

Научная новизна диссертационного исследования. На основе проведенного комплексного научно-теоретического анализа способов защиты права собственности и исключительного права автором сформулированы новые положения о соотношении виндикации и восстановления контроля над исключительным правом и взаимосвязи негативного иска и требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право или создающих угрозу его нарушения, а также представлена авторская позиция применения императивов принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву. Данное обстоятельство позволяет утверждать о формировании единых научных подходов применительно к праву собственности и исключительному праву и целесообразности внесения определенных корректив в регулирование последнего.

На защиту выносятся следующие основные результаты диссертационного исследования:

1. Представляется, что исключительность как характеристика субъективного права должна трактоваться как черта абсолютности и в этом отношении равным образом может относиться как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности. Исключительное право и право собственности сходны в таких признаках, как имущественный и абсолютный характер; дозволенности совершения любых действий по своему усмотрению (в пределах, предусмотренных законом) как основной характеристики их содержания. Сходство права собственности и исключительного права в определенных признаках обуславливает возможность заимствования некоторых подходов в правовом регулировании более разработанного института права собственности и адаптации их с учетом специфики правового режима объектов интеллектуальных прав, в частности, применительно к защите исключительного права.

2. Представляется необходимым введение защиты добросовестного приобретателя исключительного права. Правовая ситуация с товарными знаками, объектами патентных прав, селекционными достижениями, т.е. с объектами, требующими государственной регистрации, схожа с правовой ситуацией с объектами недвижимого имущества: если произведена регистрация прав на них на имя другого лица, то первоначальный правообладатель уже не может использовать указанные объекты интеллектуальных прав на законном основании. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота и баланса интересов сторон необходимо введение института восстановления контроля над исключительным правом. При этом в случае добросовестности лицензиата представляется необходимым сохранение за лицензиатом по договору на условиях исключительной лицензии права использования в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений.

3. Применение по аналогии норм о приобретательной давности является правомерным в отношении определенных объектов, составляющих интеллектуальную собственность, с учетом специфики правового режима последних. Так, если приобретательная давность является одним из оснований возникновения права собственности, то давностное обладание в институте интеллектуальной собственности, как представляется, должно приводить не к возникновению у лица исключительного права, а к сохранению за лицом, указанным в реестре в качестве правообладателя в течение определенного законом срока, исключительного права независимо от пороков основания возникновения у него исключительного права. В связи с чем необходимо введение института давностного обладания в отношении товарных знаков (знаков обслуживания), промышленных образцов и селекционных достижений. Срок давностного обладания может быть установлен для них по аналогии с установлением срока приобретательной давности в отношении недвижимого имущества и составлять 15 лет, либо для таких срочных объектов, как селекционные достижения и промышленные образцы, срок может быть сокращен до 10 лет.

4. Негаторный иск и требования о пресечении действий по пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ:

- являются мерами защиты, применяемыми независимо от вины нарушителя к противоправному поведению последнего;

- реализуются в отношении длящегося конкретного наличного нарушения или действия, создающего реальную угрозу нарушения прав правообладателя, что обуславливает необходимость исключения абстрактных требований;

- выражаются в принуждении к воздержанию от совершения (прекращению, запрету) определенных действий или в понуждении к их совершению, что обуславливает необходимость предоставления правообладателю возможности самому исполнить ожидаемые от нарушителя

действия и (или) права взыскания денежной суммы в случае неисполнения судебного акта со стороны последнего (ст. 308.3 ГК РФ).

В связи с изложенным представляется, что исковая давность не должна распространяться на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

5. Юридическими императивами, раскрывающими содержание принципа неприкосновенности собственности, являются возможность свободного использования принадлежащего собственнику имущества; стабильность отношений собственности; недопустимость произвольного лишения имущества или несоразмерного ограничения права собственности; предварительность и равноценность возмещения при принудительном отчуждении имущества; обеспечение равноценности и эквивалентности возмещения стоимости имущества; обеспечение разумной компенсации при ограничении права собственности.

6. Представляется невозможным обеспечение полноценной защиты интеллектуальной собственности без распространения на исключительное право действия принципа неприкосновенности собственности. Императивы принципа неприкосновенности собственности, касающиеся недопустимости произвольного лишения имущества, могут быть применены к исключительному праву, составляя содержание принципа неприкосновенности исключительного права.

Нормы ГК РФ, предусматривающие возможность лишения в административном порядке прав на объекты патентного права, селекционное достижение, товарный знак (знак обслуживания) и наименование места происхождения товара, а также норма ГК РФ, предусматривающая возможность прекращения правовой охраны товарного знака (знака обслуживания) на основании принятого по заявлению любого лица решения Роспатента в связи с прекращением юридического лица или регистрацией

прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ), не соответствуют идеям ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, с учетом требований стабильности гражданского оборота, справедливого баланса интересов его участников и обеспечения объективности и беспристрастности при вынесении решения, т.к. в таком случае Роспатент осуществляет проверку своего собственного ранее вынесенного решения.

Кроме того, представляется необходимым применение единого подхода к переходу исключительного права на товарные знаки (знаки обслуживания) и коммерческие обозначения в случае, если переход осуществляется в пользу лица, не соответствующего критерию специального субъекта (п. 1 ст. 1538 ГК РФ).

На основе проведенного диссертационного исследования **предлагается внести следующие изменения и дополнения в действующее российское гражданское законодательство:**

1. Дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, подлежащим государственной регистрации, в соответствующей части могут применяться правила, предусмотренные ст. 8.1 ГК РФ, если иное не вытекает из существа отношений и содержания или характера исключительного права. Предусмотреть правила восстановления контроля над исключительным правом на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения, включающие следующие основные положения:

– обеспечение защиты интересов добросовестного приобретателя при возмездном «приобретении» (отчуждении) исключительного права на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения у лица, которое не имело право его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать;

– обеспечение защиты прав правообладателя при условии, что исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки

обслуживания) и селекционные достижения было утрачено в результате противоправных действий третьих лиц или иным путем помимо воли правообладателя либо было приобретено добросовестным приобретателем безвозмездно;

– определение момента внесения записи о регистрации перехода исключительного права в соответствующем реестре в качестве момента, с которого исключительное право на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения признается принадлежащим добросовестному приобретателю в случае отказа правообладателю в удовлетворении иска, предъявленного к добросовестному приобретателю;

– установление общего трехлетнего срока исковой давности по данной категории дел;

– сохранение действия лицензионных договоров на условиях простой (неисключительной) лицензии, заключенных добросовестным приобретателем в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, в той мере, в какой они были исполнены к моменту лишения добросовестного приобретателя прав на данные объекты;

– сохранение за лицензиатом по договору на условиях исключительной лицензии права использования в отношении объектов патентных прав, товарных знаков (знаков обслуживания) и селекционных достижений, если не будет доказано, что лицензиат знал или должен был знать о том, что лицензиар не вправе был заключать лицензионный договор.

2. Дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что исковая давность (ст. 208 ГК РФ) не распространяется на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Кроме того, положения о присуждении денежной суммы в случае неисполнения

судебного акта (ст. 308.3 ГК РФ) должны применяться как к исполнению судебного акта, предусматривающего устранение нарушения права собственности, не связанного с лишением владения (ст. 304 ГК РФ), так и к пресечению действий, нарушающих исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

3. Дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими, что патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец в течение срока его действия, установленного п.п. 1–3 ст. 1363 ГК РФ, может быть оспорен в судебном порядке любым лицом, которому стало известно о нарушениях, предусмотренных пп.п. 1–5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, в связи с чем патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается недействительным полностью или частично на основании вступившего в законную силу решения суда. Судебный порядок должен быть закреплен также в отношении оспаривания патента, выданного на селекционное достижение, а также в отношении предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания) и правовой охраны наименования места происхождения товара и (или) действия свидетельства или свидетельств об исключительном праве на такое наименование.

4. Если признать правомерным установление ограничений в отношении субъектного состава при регистрации товарного знака, то прекращение его правовой охраны, т.е. фактически лишение правообладателя его имущества без какой-либо компенсации в ситуации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя, не соответствует требованию справедливого баланса.

В связи с изложенным представляется необходимым дополнить ГК РФ положениями, предусматривающими следующие основные моменты:

– при регистрации прекращения гражданином-правообладателем деятельности в качестве индивидуального предпринимателя принадлежащее

ему исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) должно быть отчуждено им в течение года с момента такой регистрации;

– принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак (знак обслуживания), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, а также приобретенное таким гражданином исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя как части имущества ликвидируемого лица, оставшегося после расчетов с кредиторами, должно быть отчуждено гражданином в течение года со дня открытия наследства или ликвидации юридического лица – правообладателя;

– в случаях, когда исключительное право на товарный знак (знак обслуживания) не отчуждено правообладателем в указанные сроки, такое право по решению суда, вынесенному по заявлению любого лица, подлежит принудительной продаже с передачей бывшему правообладателю вырученной суммы. При этом вычитаются затраты на отчуждение права.

5. Распространить правила, регулирующие отношения в связи с прекращением гражданином-правообладателем товарного знака (знака обслуживания) деятельности в качестве индивидуального предпринимателя или наследованием исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя (приобретением таким гражданином исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) в результате ликвидации юридического лица – правообладателя в качестве ликвидационной квоты), в отношении коммерческого обозначения.

6. Уточнить п. 1 ст. 1 ГК РФ в части принципа «неприкосновенности собственности», заменив его на принцип «неприкосновенности собственности и исключительного права».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования обусловлена основными результатами, полученными в рамках проведенного исследования, и заключена в возможности их использования:

– для дальнейших теоретических исследований в области интеллектуальной собственности;

– в правоприменительной практике, а также при реализации права участниками гражданских правоотношений;

– в учебном процессе при преподавании гражданско-правовых дисциплин;

– в правотворческой деятельности в целях совершенствования действующего российского законодательства.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование подготовлено в Федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (Отдел гражданского законодательства и процесса). Результаты исследования обсуждены на заседании секции «Частное право» Ученого совета Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

По теме диссертационного исследования опубликованы 22 работы, в том числе монография «Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека» и 10 статей, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Некоторые из положений диссертационного исследования были представлены в рамках научно-практических конференций: I Конгресса по цивилистической компаративистике «Тенденции развития основных институтов гражданского права в современном обществе» (Москва, 6 декабря 2019 г.), Межвузовского научного конгресса «Высшая школа: научные

исследования» (Москва, 25 октября 2019 г.), VI Международной научно-практической конференции «Вопросы теории и практики российской правовой науки» (Пенза, март 2010 г.), Международной научно-практической конференции «Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования» (Пермь, 23 октября 2009 г.).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и поставленными задачами, что определяет логику изложения материала. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, предмет и объект исследования, дается представление о его методологической, теоретической и эмпирической основе, аргументируется научная новизна диссертации, приводятся положения, выносимые на защиту, а также сведения об апробации результатов проведенного диссертационного исследования.

Первая глава диссертационного исследования **«Теоретические основы сравнения права собственности и исключительного права»** включает в себя три параграфа. В ней излагается эволюция научных взглядов на соотношение права собственности и исключительного права, исследуется срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права, а также дается представление об абсолютности и исключительности в исключительном праве и праве собственности.

В первом параграфе первой главы **«Эволюция взглядов на соотношение права собственности и исключительного права»** раскрывается генезис исключительного права как самостоятельного имущественного права и анализируются основные теории, лежащие в основе института интеллектуальной собственности.

Начиная с XIX века в странах континентальной Европы теория проприетарной собственности в обосновании интеллектуальной собственности подвергается острой критике как со стороны экономистов, так и – ученых-юристов, и дискуссия о ней исчерпывается с конца XIX – начала XX века. Однако в странах общего права, не знающего строго деления права на отрасли, она находит определенную поддержку и в наши дни (Р. Мерджес, А. Мур, Р. Эпстейн).

Сущность права собственности раскрывается в распространении господства человека, его абсолютной и исключительной власти на внешние предметы, которые становятся условиями и способами его существования. Представления о собственности как о продолжении личности обладают потенциалом и для исключительного права, имеющего своим объектом результаты творческой деятельности.

Зарождение личных прав автора и их развитие наряду с имущественными правами на свой результат творческой деятельности, рассмотрение результатов творческой деятельности как нематериальных благ, имеющих огромное значение для культурного развития и технического прогресса общества в целом, а также постепенное уточнение содержания имущественных прав послужили основой для того, что становление института интеллектуальной собственности и его развитие шли при одновременном учете баланса частных и публичных интересов, интересов авторов и самого общества.

Общественный интерес и ограничения – две взаимосвязанные черты, которые проявляют себя как в праве собственности, так и в исключительном праве. Можно говорить о различии в степени данного проявления для указанных прав, утверждать, что в отличие от вещного права в институте интеллектуальной собственности влияние общественных интересов доведено до уровня принципа данного института, однако важно, что общественные интересы ограничивают не только исключительное право, но и право собственности.

Во втором параграфе первой главы **«Срочный и территориальный характер права собственности и исключительного права»** рассматриваются вопросы срочности и территориальности исключительного права с точки зрения общности проявления в праве собственности и исключительном праве.

Говоря о срочном характере исключительного права, цивилисты редко обращают внимание на то, что в отношении отдельных объектов (интеллектуальной собственности) период правовой охраны может рассматриваться как «бессрочный». Принципиальное допущение законодателем бессрочности действия исключительного права в отношении отдельных видов интеллектуальной собственности позволяет утверждать, что срочность исключительного права не черта, имманентно присущая ему и отличающая его от «вечного» права собственности, а есть позиция законодателя в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Кроме принципа срочности правовое регулирование исключительного права строится на основании принципа территориальности, т.е. действие права ограничивается пределами того государства, на территории которого возник объект (интеллектуальная собственность). Представительный список международных соглашений, а также их стран-участниц является свидетельством стремления международного сообщества к унификации правового регулирования в этой сфере и гармонизации международных норм и своего национального законодательства. Закрепление в международных договорах принципа «национального режима», а в некоторых случаях и режима «наибольшего благоприятствования» приводит к тому, что строгость территориального принципа защиты объектов, составляющих интеллектуальную собственность, постепенно утрачивает свою безусловность, уступая место элементам «трансграничности» («экстерриториальности»).

В третьем параграфе первой главы **«Абсолютность и исключительность в праве собственности и исключительном праве»**

определяются абсолютность и исключительность в исключительном праве и праве собственности. Вещные права и исключительное право кроме имущественной компоненты сближает абсолютный характер, позволяющий выделить в них две равнозначные стороны:

– активную (действия управомоченного лица, правообладателя, т.е. право на собственные действия) и

– пассивную (поведение обязанных лиц) как воздержание или обязанность не препятствовать правообладателю, обращенная ко всем третьим лицам.

В современной научной литературе в отношении понятия «исключительности» подчеркивается, что:

– *исключительное* право – это субъективное гражданское имущественное право (возможность) использовать нематериальный объект *исключительно по своему усмотрению с возможностью устранения третьих лиц, что отражает его абсолютный характер;*

– *исключительное* использование *лицом (лицами)*, за которым(и) данное право устанавливается *непосредственно законом;*

– установление *исключительно* только в отношении определенных видов *объектов*, перечень которых *прямо предусмотрен законом.*

При таком понимании термина «исключительность» в отношении исключительного права отсутствует принципиальное различие исключительности в исключительном праве по сравнению с исключительным характером права собственности, которое также предполагает:

– право (возможность) использовать материальный объект *по своему усмотрению* (активная сторона) *с возможностью устранения третьих лиц* (пассивна сторона);

– использование *лицом (лицами)*, за которыми данное право устанавливается *непосредственно законом*, как и установление *законом перечня вещных прав в целом;*

– установление в отношении определенных видов *объектов – вещей*.

Представляется, что исключительность как характеристика субъективного права должна трактоваться как черта абсолютности и в этом отношении равным образом может быть отнесена как к собственно исключительному праву, так и к праву собственности.

Сходство права собственности и исключительного права, выявленное в первой главе диссертационного исследования, обуславливает возможность заимствования некоторых подходов в правовом регулировании более разработанного института права собственности и адаптации их с учетом специфики правового режима объектов интеллектуальных прав, что раскрывается в рамках второй главы работы.

Во второй главе диссертационного исследования **«Способы защиты права собственности и исключительного права»** рассматриваются вопросы соотношения виндикации и восстановления контроля над исключительным правом как способов защиты права собственности и исключительного права, выявляется соотношение негаторного иска и требований о пресечении действий как способов защиты права собственности и исключительного права, а также теоретически обосновывается применимость принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву.

В первом параграфе второй главы **«Виндикация и восстановление контроля над исключительным правом как способы защиты права собственности и исключительного права»** отмечается, что одним из проявлений конституционно признанного принципа справедливости в гражданском праве выступает защита добросовестного приобретателя. Представляется, что приобретатель по любой сделке, а не только по сделке по передаче прав на вещи, вправе быть признан добросовестным.

В настоящее время в российском праве восстановление контроля над исключительным правом в зависимости от добросовестности приобретателя теоретически возможно с опорой на положения п. п. 3–4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ

с учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума от 23 июня 2015 № 25. Вместе с тем судебная практика несклонна поддерживать данный подход, что объективно требует заимствования норм института восстановления корпоративного контроля и соответствующего уточнения действующего законодательства в области исключительного права.

Общее в правовом регулировании права собственности и исключительного права обосновывает необходимость предусмотреть в части IV ГК РФ правила восстановления контроля над исключительным правом на объекты патентных прав, товарные знаки (знаки обслуживания) и селекционные достижения. В случае добросовестности лицензиата представляется, что должны действовать нормы о перемене лиц в обязательстве, поскольку в противном случае будет нарушен баланс интересов участников гражданского оборота. Пункт 7 ст. 1235 ГК РФ содержит специальные положения применительно к сохранению отношений по лицензионному договору при переходе исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации к новому правообладателю.

В российской юридической науке отрицается возможность применения приобретательной давности к правам на объекты, составляющие интеллектуальную собственность. Вместе с тем представляется, что применение по аналогии норм о приобретательной давности является правомерным в отношении определенных объектов, составляющих интеллектуальную собственность, с учетом специфики правового режима последних. Так, если приобретательная давность является одним из оснований возникновения права собственности, то давностное обладание в институте интеллектуальной собственности, как представляется, должно приводить не к возникновению у лица исключительного права, а к сохранению за лицом, указанным в реестре в качестве правообладателя в течение определенного законом срока, исключительного права независимо от

пороков основания возникновения у него исключительного права. В связи с чем необходимо введение института давностного обладания в отношении товарных знаков (знаков обслуживания), промышленных образцов и селекционных достижений.

Во втором параграфе второй главы **«Негаторный иск и требования о пресечении действий как способы защиты права собственности и исключительного права»** отмечается, что если негаторный иск уточняет положения абз. 3 ст. 12 ГК РФ (восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения) в рамках института вещных прав, то применительно к институту интеллектуальной собственности действуют положения пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. Требование о пресечении действий в сфере интеллектуальной собственности является мерой защиты исключительного права и характеризуется особенностями, во многом аналогичными чертам негаторного иска. Оба способа защиты:

- являются мерами защиты, применяемыми независимо от вины нарушителя к противоправному поведению последнего;

- реализуются в отношении делящегося конкретного наличного нарушения или действия, создающего реальную угрозу нарушения прав правообладателя, что обуславливает необходимость исключения абстрактных требований;

- выражаются в принуждении к воздержанию от совершения (прекращению, запрету) определенных действий или в понуждении к их совершению, что обуславливает необходимость предоставления правообладателю возможности самому исполнить ожидаемые от нарушителя действия и (или) права взыскания денежной суммы в случае неисполнения судебного акта со стороны последнего (ст. 308.3 ГК РФ).

Представляется, что исковая давность не должна распространяться на требования о пресечении действий, нарушающих исключительное право на

результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации или создающих угрозу его нарушения (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ).

В третьем параграфе второй главы **«Охранительное применение принципа неприкосновенности собственности к исключительному праву»** приводятся и аргументируются юридические императивы, раскрывающие содержание принципа неприкосновенности собственности.

Императивы принципа неприкосновенности собственности, касающиеся недопустимости произвольного лишения имущества, могут быть применены к исключительному праву, составляя содержание принципа неприкосновенности исключительного права. Нормы ГК РФ, предусматривающие возможность лишения в административном порядке прав на объекты патентного права, селекционное достижение, товарный знак (знак обслуживания) и наименование места происхождения товара, а также норма ГК РФ, предусматривающая возможность прекращения правовой охраны товарного знака на основании принятого по заявлению любого лица решения Роспатента в связи с прекращением юридического лица или регистрацией прекращения гражданином деятельности в качестве индивидуального предпринимателя (пп. 4 п. 1 ст. 1514 ГК РФ), не соответствуют идеям ч. 3 ст. 35 Конституции РФ, с учетом требований стабильности гражданского оборота, справедливого баланса интересов его участников и обеспечения объективности и беспристрастности при вынесении решения, т.к. в таком случае Роспатент осуществляет проверку своего собственного ранее вынесенного решения.

Кроме того, представляется необходимым применение единого подхода к переходу исключительного права на товарные знаки (знаки обслуживания) и коммерческие обозначения в случае, если переход осуществляется в пользу лица, не соответствующего критерию специального субъекта (п.1 ст. 1538 ГК РФ).

В **заключении** представлены основные выводы проведенного диссертационного исследования и изложены перспективы дальнейшей разработки темы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Сагдеева Л.В. Сравнительный анализ исключительного права и права собственности // Вопросы российского и международного права. 2017. № 3. С. 183–193. (1,38 п.л.).

2. Сагдеева Л.В. Принцип исчерпания прав как ограничение исключительных прав // Международное право. 2017. № 3. С. 55–70. (1,04 п.л.).

3. Сагдеева Л.В. Принудительная лицензия как обременение исключительных прав // Международное право. 2017. № 4. С. 17–30. (1,01 п.л.).

4. Сагдеева Л.В. Свободное использование как ограничение исключительных прав // Юридические исследования. 2017. № 9. С. 1–13. (0,92 п.л.).

5. Сагдеева Л.В. Свойство исключительности в исключительном праве и праве собственности // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 121–129. (0,79 п.л.).

6. Сагдеева Л.В. Право преждепользования и послепользования как обременения исключительного права // Журнал российского права. 2018. № 8. С. 69–76. (0,7 п.л.).

7. Сагдеева Л.В. Виндикация интеллектуальной собственности // Журнал российского права. 2019. № 3. С. 74–83. (0,88 п.л.).

8. Сагдеева Л.В. Исковая давность в отношении исключительного права // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2019. № 5. С. 26–30. (0,6 п.л.).

9. Сагдеева Л.В. Вопросы экстерриториальности исключительного права на примере права США // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 121–137. (2,25 п.л.).

10. Сагдеева Л.В. Негаторный иск и требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // Журнал российского права. 2020. № 2. С. 85–93. (0,79 п.л.).

Монография

1. Сагдеева Л.В. Право на защиту собственности в актах Европейского Суда по правам человека. М.: Статут, 2014. 320 с. (18,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

1. Сагдеева Л.В. Место доменного имени в четвертой части ГК РФ // Актуальные проблемы развития государства и права в современных условиях: Сб. науч. тр./ Перм. гос. ун-т. Пермь, 2008. С. 86–96. (0,7 п.л.).

2. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности в актах Конституционного суда Российской Федерации // Вестник Пермского университета (серия Юридические науки). 2009. Выпуск 1 (3). С. 88–95. (0,92 п.л.).

3. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности исключительного права // Современное состояние российского законодательства: проблемы и пути совершенствования: тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009. С. 350–353. (0,17 п.л.).

4. Сагдеева Л.В. Концепция «имущества» в Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Вопросы теории и практики российской правовой науки: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. С. 128–140. (0,76 п.л.).

5. Сагдеева Л.В. Приобретательная давность как основание приобретения исключительного права // ИС. Промышленная собственность. 2018. №12. С. 19–26. (1,14 п.л.).

6. Сагдеева Л.В. Требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 55–62. (1,14 п.л.).

7. Сагдеева Л.В. Второе дыхание проприетарной теории // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 7. С. 43–50. (0,92 п.л.).

8. Сагдеева Л.В. Принцип неприкосновенности собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 8. С. 25–44. (2,31 п.л.).

9. Сагдеева Л.В. Отказ от исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2019. № 10. С. 55–60. (0,69 п.л.).

10. Сагдеева Л.В. Срочность исключительного права и «вечность» права собственности // Высшая школа: научные исследования / Материалы Межвузовского научного конгресса (Москва, 25 октября 2019 г.). Ч. 1. М., 2019. С. 33–39. (0,41 п.л.).

11. Сагдеева Л.В. Ограничения и обременения права собственности и исключительного права // ИС. Авторское право и смежные права. 2020. № 3. С. 13–34. (2,75 п.л.).